

Счастливы тот, кому в раннем детстве прочли «Конька-горбунка». Он с тех пор – культурный человек. Особенно если правильно произносили звуки и интонировали смыслы, точно передавали ритм стиха, если читавший мог объяснить непонятные, хотя и родные, слова. В таком случае под способности этого человека воспринимать поэтическое слово, под формирование культуры его речи был подведен наилучший из возможных фундаментов. Сказка «Конек-горбунок» была написана девятнадцатилетним Петром Павловичем Ершовым в 1834 году и за прошедшее время как бы растворилась в живой русской речи. Растворилась, создавая эту речь, увеличивая ее богатство. Не читавшие сказки и не знающие имени автора всё равно пользуются строками сказки как формулами, описывающими неизмеримое разнообразие жизни и жизненных ситуаций.

Некоторые строки традиционны для русских сказок, составляют основу, композиционный каркас произведения. Это прежде всего зачин, введение в сюжет: «За горами, за лесами, за широкими мо-

Петр Павлович Ершов

200
лет

Петр Павлович Ершов (22 февраля (6 марта) 1815 года – 18 (30) августа 1869 года) – русский поэт, писатель, драматург.

рами, не на небе – на земле жил старик в одном селе. У старинушки три сына: старший умный был детина, средний был и так и сяк, младший вовсе был дурак». Затем продолжение с ритмическими повторами, подгоняющее повествование: «это присказка, пожди, сказка будет впереди»; «стало сызнова смеркаться, средний брат пошел собирать»; «едут близко ли, далеко, едут низко ли, высоко и увидели ль кого – я не знаю ничего»; «Путь-дорога, господа! Вы откуда и куда?»; «не вели меня казнить, прикажи мне говорить»; «Ой! Конечек-горбуночек!

Прибегай скорей, дружок!»;
«Что, Иванушка, невесел, что головушку повесил?»; «это службишка – не служба; служба всё, брат, впереди»; «Гей! Хозяин! Полно спать, время дело исправлять!»

И наконец, счастливый финал: «И такой он стал пригожий, что ни в сказке не сказать, ни пером не написать!»; «Пушки с крепости палят; в трубы кованы трубят»; «Я там был, мед, вино и пиво пил; по усам хоть и бежало, в рот ни капли не попало». В поэтических строках сказочная жизнь показана не просто в реалистических, но привычных формах: «на земле и под землей он товарищ будет твой»; «закричали усачи и ударили в бичи»; «что в промен берешь добра? Два-пять шапок серебра»; «эй, честные господа! К нам пожалуйте сюда!»; «тут Иван с землей простился и на небе очутился»; «Здравствуй, Месяц Месяцович! Я – Иванушка Петрович, из далеких я сторон и привез тебе поклон»; «Он за то несет мученье, что без божия веленья проглотил среди морей три десятка кораблей»; «Царь велел себя раздеть, два раза перекрестился, бух в котел – и там сварился!»; «На конька Иван взглянул и в котел тотчас нырнул».

Есть фразы, раскрывающие действия и эмоциональные состояния героев: «взял он вилы и топор и отправился в дозор»; «эй, вы, сонные тетери, отпирайте брату двери!»; «ночь ненастная настала, на него боязнь напала»; «посмотрел под рукавицу и увидел кобылицу»; «изо всей дурацкой мочи»; «по крапиве прямоком так и дуют босиком»; «Чтоб пропасть ему, собаке! Чтоб издохнуть в буераке!»; «Иван заплакал и пошел на сеновал, где конек его лежал».

В других строках – емкие и красочные картины – характери-

стики среды и героев: «из столбов хрустальный свод; все столбы те завитые хитро в змейки золотые; на верхушках три звезды, вокруг терема сады»; «кобылица та была вся, как зимний снег, бела»; «молодые, воронные, выются гривы золотые, в мелки кольца завитой, хвост струится золотой»; «чудо-юдо рыба-кит», у которой «в дубраве, меж усов, ищут девушки грибов».

Особо памятливы строки-афоризмы: «коль умел ты усидеть, так тебе мной и владеть»; «скоро сказка говорится, дело мешкотно творится»; «Вишь, что старый хрен затеял: хочет жать там, где не сеял!»; «Тут лежит перо Жар-птицы, но для счастья своего не бери себе его»; «Ладно, ладно! Для дружка и сережку из ушка!»

Наверное, можно прожить жизнь, не зная, не вспоминая к случаю этих и многих других строк. Для себя лично жизни в подобной бедности, даже нищете я представить не могу. Не желаю ее и другим.

Вдвойне и осознанно счастлив будет тот, кто прочтет «Конька-горбунка» в зрелом возрасте. При этом неважно, чего и сколько он прочел за длинную жизнь. Он будет восхищен простотой и ясностью естественной, как дыхание, поэтической речи. Он поймет, что эта сказка – не только обо всём на свете, но и о его собственной жизни. Мудрый Петр Павлович Ершов и его щедро напоит из чистейшего родника русской поэзии. ☞

Александр Белкин